

И. С. Зверева

**Издатель и редактор Густав Пипирс
(К истории дореволюционной немецкой печати в России)***

До Первой мировой войны пресса на немецком языке была широко распространена во всей Российской империи как один из общественных институтов, востребованных обширной немецкой диаспорой. Немецкоязычные газеты издавались в Москве, Бердянске, Нарве, Одессе, Саратове, Харькове, Тифлисе, Варшаве, Лодзи. Повсеместное хождение немецкая периодика имела в Остзейском крае. Средоточием ее была столица империи – Санкт-Петербург. К 1913 г. немецкий язык был третьим после русского и польского, на котором выходила вся периодическая печать в России¹. Некоторые из этих изданий были официальными, но основную их часть составляли периодические органы, инициированные и выпускавшиеся самими немцами. Они неизбежно проводили определенную идеологию, влияли на общественное сознание российской немецкой общины. Их политическая, общественная и культурная направленность во многом зависела от личности издателя и редактора того или иного периодического издания.

Деятельность отдельных представителей немецкой печати в России отражена в справочной, научной и публицистической литературе². Она представляет значительный историко-культурный интерес не только с точки зрения истории отечественной журналистики и книжного дела, но и для понимания неоднородности российской немецкоязычной издательской среды, ее внутренних противоречий, борьбы различных группировок внутри своего замкнутого круга, бытования в контексте общей российской действительности.

К этой когорте принадлежит журналист, писатель и переводчик Густав Пипирс (Gustav Johann Paul Pipirs, в России – Густав Иванович). Пипирс был хорошо известен в свое время как редактор одной из крупнейших Санкт-Петербургских немецких газет последней четверти XIX – начала XX в. – «St. Petersburger Herold».

О жизни Пипирса известно очень мало³. Он родился в 1862 г. в Мемельс-

ком уезде в Пруссии. Учился в Кенигсбергском университете по специальностям «география», «история» и «немецкая литература». В 1883 г. получил диплом Дерптского университета на звание старшего учителя истории и немецкого языка и в том же году переехал в Ригу. Здесь Пипирс преподавал в женской гимназии, готовил экстернов к сдаче экзаменов на аттестат зрелости, занимался литературным творчеством и активно изучал русский язык и литературу. Уже в 1887 г. в печати появились его первые художественные переводы с русского языка. Как писатель он выступил несколько раньше, печатаясь в немецкоязычных периодических изданиях. В частности, в 1886 г. были опубликованы его рассказы в «Rigasche Rundschau». «В литературном отношении последний известен своими литературно-историческими и беллетристическими произведениями», – сообщается в одной из характеристик Пипирса, сохранившейся в делах Министерства внутренних дел⁴. Пипирс выпустил несколько сборников рассказов на немецком языке, в его переводе с русского вышли также роман Н. С. Лескова «Соборяне», сборники произведений Н. А. Лухмановой⁵.

В 1887 г. Пипирс принял ряд важных решений, во многом определивших его дальнейшую судьбу. Он отказался от германского гражданства и подал прошение о переходе в русское подданство. Он надеялся, «что его просьба будет уважена, так как он уверен, что своим благонравным поведением в России он не подал никакого повода для замечания в политическом отношении со стороны правительственных чинов»⁶. В том же году Пипирс обратился в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить ему издавать в Риге газету на немецком языке «Düna-Zeitung» и утвердить ее редакторами-издателями его самого и И. Корфа⁷. На запрос из Главного управления по делам печати о политической благонадежности Пипирса, попечитель Дерптского учебного округа ответил: «По

* Автор благодарит заведующую сектором книговедения отдела редкой книги Российской национальной библиотеки Н. Г. Патрушеву и научного сотрудника этого отдела Г. А. Фафурина за помощь, оказанную при подготовке настоящей статьи.

собранным мною частным путем сведениям, упомянутый Пипирс не принадлежит ни к одной из корпораций, ставящих своею задачею обособление прибалтийских губерний, свободный от традиционных предрассудков, он способен видеть в мероприятиях правительства и в духовном единении с общим отечеством залог мирного будущего для прибалтийских окраин»⁸. Разрешение на издание газеты было получено. В объявлении, помещенном в печати, сообщалось: «18 ноября 1887 г. старшему учителю истории и немецкого языка Густаву Пипирсу и мещанину гор. Лемзаля (ныне г. Лимбажи, Латвия. – *И. З.*) Ивану Корфу разрешено издавать в гор. Риге <...> под их редакторством ежедневную политическую, общественную и литературную газету на немецком языке под названием: „Dünazeitung“»⁹.

Первый «пробный» номер газеты увидел свет 3 января 1888 г. (12 декабря 1887 г. по ст. ст.). Финансовую сторону предприятия обеспечивали сами издатели. Спустя полтора года Корф вышел из дела, объяснив это тем, что «у них нет средств содержать двух редакторов-издателей»¹⁰. Соответствующим заявлением от 8 апреля 1889 г. он известил начальника Главного управления по делам печати, что «Пипирс остается единственным редактором газеты»¹¹.

Рассчитывать на самокупаемость газеты было трудно, т. к. печать на немецком языке в этом регионе была широко развита. Немецкоязычные газеты издавались во всех крупных городах Прибалтийских губерний, а в центре края, Риге, на протяжении XIX в. выходило более 25 названий немецких газет, и среди них такие крупные и популярные, как «Rigasche Zeitung», «Rigasche Stadt-Blätter», «Rigaer Tageblatt». Остзейский край, имевший до 1876 г. статус автономии, продолжал жить обособленно. Здесь сохранялось городское самоуправление, немецкий язык использовался в административных органах и в суде, во всех сферах деятельности доминировали балтийские немцы. В среде образованных немцев преобладали настроения отделения от России. Газета «Düna-Zeitung» встала в оппозицию, открыто выступая против идеологии сепаратизма. Такая позиция не способствовала ее популярности у местного населения и финансовому процветанию. Характери-

стика газеты дана в одном из писем министра внутренних дел Д. А. Толстого министру финансов И. А. Вышнеградскому: «До последнего времени не находилось в Прибалтийских губерниях периодических немецких изданий, которые не старались бы более или менее явно противодействовать тесному слиянию этого края с Россией. <...> С 1888 г. возникла однако в Риге под руководством господ Пипирса и Корфа ежедневная немецкая газета „Düna-Zeitung“, вполне соответствующая по своему благонамеренному направлению целям правительства. Издается она с несомненным талантом, и можно ожидать, что этот орган печати будет обнаруживать все более благотворное влияние на ту часть немецкого населения, которая, не имея, сама по себе, политической окраски, колеблется между двумя противоположными течениями». И далее замечает: «ввиду неприязненных русскому делу партий в Прибалтийском крае будет трудно им выдержать конкуренцию с другими изданиями, отличающимися вообще неблагоприятной окраской, и к которым немецкая публика уже привыкла»¹².

Граф Толстой правильно оценил ситуацию. Газета оказалась в изоляции. Из архивных источников известно, что местное население не желало помещать в ней даже частные платные объявления – важный источник доходов. Несколько раз Пипирс получал финансовые дотации из Петербурга. Желая поддержать угодную правительству газету, Толстой запретил печатать частные объявления «в весьма распространенной, но вредной, – как он писал, – по своему направлению „Rigasche Zeitung“, (тогда. – *И. З.*) немецкие фабриканты, торговцы и т. п. стали обращаться с ними (объявлениями. – *И. З.*) к самым ничтожным листкам, упорно избегая „Düna-Zeitung“. <...> Объясняется это исключительно тем, – заключал министр, – что „Düna-Zeitung“ выступает ревностною поборницей всех мероприятий, принимаемых ныне Правительством в Прибалтийских губерниях»¹³. Рижские немцы устроили бойкот Пипирсу и его изданию. Нетерпимость немецкого окружения была так сильна, что обструкции подвергался не только сам Пипирс, но и сотрудники газеты. Толстой сообщает: «Сотрудников этой газеты немецкое общество преследует своею враждой, а редактор ее <ос-

И. С. Зверева

подин» Пипирс подвергся даже грубому насилию в публичном месте»¹⁴. Ситуация накалялась, и в 1890 г. Пипирс продал газету рижскому купцу, датскому подданному Кнуду Горнеману¹⁵. Репутация газеты была столь одиозна, что Горнеман просил разрешение о ее переименовании, в чем ему было отказано. В дальнейшем редакторы газеты менялись. В 1909 г. она утратила самостоятельность, влившись в январе в «Baltische Tageszeitung», а в декабре того же года – в «Rigasche Zeitung».

В 1897 г. Пипирс переехал в Санкт-Петербург, где сначала поселился в д. 87 по Екатерининскому каналу, а через год – в Максимилиановском переулке, д. 4. В первые годы жизни в столице он занимался преподавательской деятельностью, писал для немецкоязычной периодики. В 1900 г. Пипирс поступил работать в редакцию газеты «St. Petersburger Herold» и вскоре переехал поближе к месту работы, на Вознесенский пр., д. 32/28. (Пе-

Однако в Петербурге прослойка этой интеллигенции была тонка, а так называемый средний класс немецкой диаспоры не смущал официозный тон газеты. На протяжении всего своего существования она пользовалась высоким спросом и хорошо расходилась.

Когда Пипирс поступил работать в газету, она уже принадлежала Акционерному обществу типографского дела в Санкт-Петербурге, учрежденному Гезеллиусом в 1891 г. и передавшему ему все свое издательское предприятие, состоявшее из газеты и типографии «Герольд». Общество значительно укрепило материальную базу предприятия, расширило его деятельность. Помимо типографии, оно имело переплетные мастерские, книжный склад, контору объявлений. Кроме того, оно играло заметную роль в столице как полиграфическое предприятие и фирмараспространитель печатной продукции многих петербургских издательств, за-

Газета «St. Peterburger Herold»

дакция газеты располагалась по адресу: Вознесенский пр., д. 3/70).

Газета «St. Petersburger Herold» была одной из самых крупных и популярных петербургских ежедневных общественно-политических и литературных немецких газет того времени. Ее основал Франц Гезеллиус в 1875 г.¹⁶ С самого начала издания газета проводила курс, лояльный политике правительства, а ее основатель, Франц Гезеллиус, не без гордости говорил о себе как о человеке консервативных взглядов. В этом отношении Пипирс был его последовательным преемником. М. Буш писала, что оппортунистическая позиция Пипирса, выступавшего за сближение русских и немцев, привела его к резкому противостоянию и с петербургской интеллигенцией из остзейских немцев, которые не шли с ним ни на какие контакты¹⁷.

нималось издательской деятельностью. В этот период главным его изданием была газета «St. Petersburger Herold», оно выпускало также различные справочные издания на немецком языке, отдельные художественные произведения¹⁸. Пипирс пришел в предприятие в период его заметного подъема и интенсивного развития. Для самого Пипирса это было время наиболее плодотворной деятельности. В 1901 – 1904 гг. Общество, одну за другой, выпустило его книги «Кэт», «Четыре рассказа», переведенные им на немецкий язык «Сборник рассказов и повестей» и «Очерки о жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой, «Соборяне» Лескова. С самого начала работы в газете он стал одним из ведущих ее сотрудников. Официально исполнял обязанности ответственного редактора газеты во время отсутствия последнего

Издатель и редактор Густав Пипирс

(в то время им был Лев Александрович Фурхт) и фактически занимался ее редактированием. Так, в мае и июне 1900 г. Фурхт, уезжая за границу, извещал Главное управление по делам печати: «Непосредственное заведывание делами редакции на время моего отсутствия передано мною сотруднику газеты Густаву Ивановичу Пипирсу»¹⁹. В 1908 г. (с № 85) Пипирс возглавил и оставался ответственным редактором до закрытия газеты «St. Petersburg Herald».

Пипирс был талантливым журналистом, и его приход в газету придал ей новый импульс и остроту. Однако на период его руководства приходится наибольшее число арестов номеров газеты и судебных преследований самого редактора. В течение 1908 – 1910 гг. газета неоднократно получала замечания и распоряжения напечатать опровержения по самым разным поводам²⁰. В 1911 г. Пипирс был привлечен к уголовной ответственности, а на 247-й номер газеты в 1911 г. наложен арест за публикацию в нем резолюции по вопросу о Финляндии, принятой на съезде германской социал-демократической партии, проходившем в Йене и подписанной К. Либкнехтом. В этой резолюции, в частности, отмечалось, что съезд «клеветит <...> расчленение Финляндии как акт неприкрытого насилия, которым русское правительство превзошло свою до сих пор проявленную низость»²¹.

Признаки преступления были усмотрены в примечании к передовой статье, помещенной в 17-м номере газеты в 1912 г. под заглавием «Вражда между Распутиным и Илиодором»²², следующего содержания: «Однажды Илиодор и Распутин зашли к епископу Гермогену, у которого в это время сидел какой-то истеричный и полусумасшедший мечтатель. Этот последний позволил себе схватить Распутина за известную часть тела и таскал его по комнате. Крики Распутина не привели ни к чему. Илиодор заливался смехом, смотря на эту сцену. Епископ не протестовал против этой расправы. Слухи о далеко не святой жизни Распутина огорчали епископа, и он, как говорят, дал ему несколько ударов палкой. Во всяком случае, с тех пор возникла вражда между Илиодором и Гермогеном, с одной сто-

роны, и Распутиным, с другой»²³. За эту заметку Санкт-Петербургский комитет по делам печати постановил: «1) возбудить судебное преследование против редактора <...> Густава Пипирса, а равно и против других лиц, могущих оказаться виновными по делу и 2) наложить арест на № 17 газеты „St. Petersburg Herald“»²⁴. Дело рассматривалось в 8-м отделении Санкт-Петербургского окружного суда, который не нашел в статье признаков преступления и в определении от 22 февраля 1912 г. постановил арест № 17 газеты отменить, а в отношении Г. Пипирса «уголовное преследование прекратить, судебные издержки, если таковые окажутся, принять на счет казны»²⁵.

По представлению начальника Главного управления по делам печати А. В. Бельгарда было возбуждено уголовное преследование редактора и наложен арест на № 24 «St. Petersburg Herald» от 24 января 1912 г.²⁶ «за распространение заведомо ложных сведений о том, будто бы г. Председатель Совета Министров, статс-секретарь В. Н. Коковцов подпал под влияние старца Гр<игория> Распутина и других лиц»²⁷. На этот раз определением окружного суда от 21 июня 1913 г. тираж № 24 «St. Petersburg Herald» был приговорен к уничтожению²⁸. Из донесения инспектора по надзору за типографиями в Главное управление по делам печати от 11 сентября 1914 г. известно, что экземпляры указанного номера газеты в числе прочих запрещенных изданий были «28, 29 и 30 августа с. г. уничтожены посредством разрывания на мелкие части»²⁹.

Пипирса неоднократно привлекали к уголовной ответственности за разные публикации, в частности, за перепечатку из газеты «Речь» фельетона князя Е. Н. Трубецкого о министре народного просвещения под названием «Л. А. Кассо и просвещение»³⁰, за статью о хищениях в портовой таможне на Гутуевском острове и другие.

Скандал вызвал очередной выпад газеты против Коковцова в статье, опубликованной в феврале 1914 г. под заглавием «Владимир Николаевич Коковцов не такой, как другие министры»³¹. Вот некоторые выдержки из этой публикации: «В высшем обществе несколько удивлены,

И. С. Зверева

что граф Коковцов говорил своим друзьям, что по случаю его отставки ему было предложено в воздаяние его заслуг 300 000 рублей. Он этих денег не принял, так как он, по его заявлению, не такой, как другие министры. По этому поводу мы можем только сказать: или Владимир Николаевич Коковцов обладал природой Диогена, и мы горды, что русская земля родит таких людей, или ему совсем не нужны эти 300 000 рублей. В последнем случае было бы не совсем красиво со стороны графа Коковцова, если бы им руководило желание набросить тень на прежних министров, которые, боясь после отставки материальных стеснений, не только не отказывались от подобных милостей, но и принимали их с благодарностью. <...> Заявление графа Коковцова служит предметом оживленных разговоров в салонах высшего общества, и, быть может, еще более оживленно обсуждается афоризм одного очень высокопоставленного лица – „Во всяком случае, более почетно принять деньги от Царя, чем от Утина“. Г<осподин> [Я. И.] Утин состоит председателем Санкт-Петербургского Ссудно-учетного Банка»³². При рассмотрении этой статьи в С.-Петербургском комитете по делам печати в определении было записано: «Повторяя эту ничем не доказанную сплетню, редактор газеты способствует распространению таких заведомо ложных сведений»³³. Против Пипирса было возбуждено уголовное преследование³⁴.

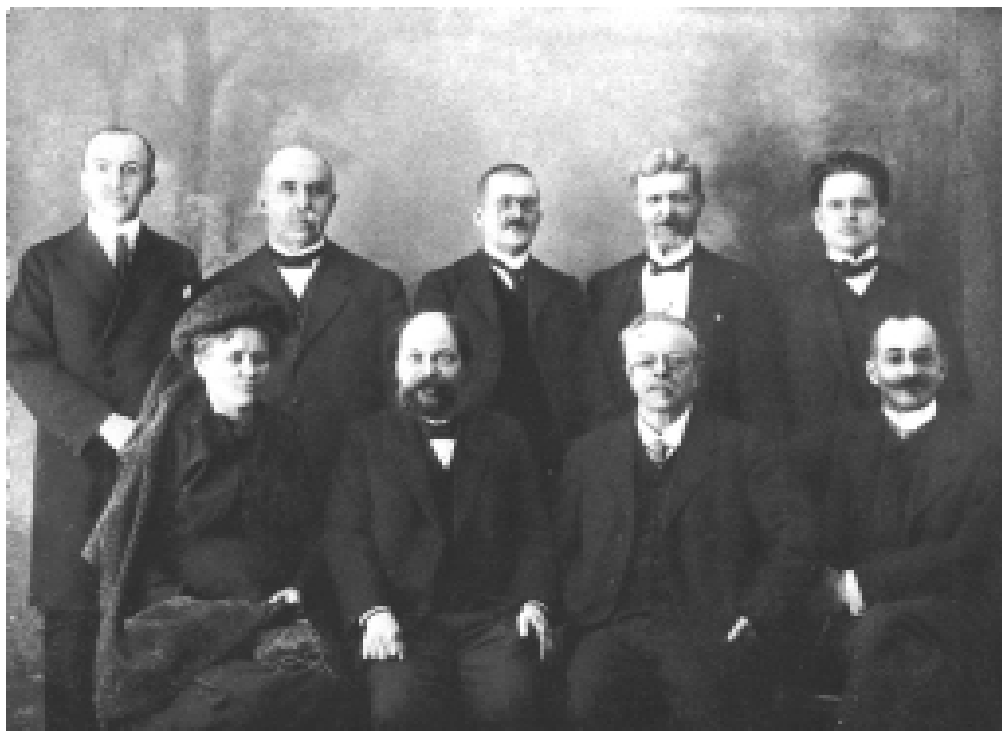
Окружной суд приговорил его к шести месяцам тюремного заключения по статье «Уложения о наказаниях»: «возбуждение вражды к правительству». Пипирс подал апелляцию в петроградскую судебную палату. Слушание дела состоялось 17 ноября 1914 г. Его адвокат, А. А. Башмаков, настаивал на неправомерности применения к редактору указанной статьи «Уложения», так как в ней речь идет о действующих, а не бывших чиновниках правительства, заметка же Пипирса была напечатана в газете после ухода Коковцова с поста премьер-министра. Он указал также на процессуальные нарушения в ходе следствия: «Главные свидетели допрашивались лишь на следствии, без присяги, и неизвестно, так ли часто бы они ссылались

„на запятование“ при допросе под присягой». Защитник заключил свою речь следующим выводом: «Из всего дела совершенно очевидно, что на скамье подсудимых сидит только маленький человек, который лишь громко повторил то, что говорилось шепотом, и за которым скрывается другое высоко стоящее лицо»³⁵. Петроградская судебная палата утвердила приговор окружного суда.

Однако столкновения с законом и органами, надзирающими за печатью, были достаточно обычным делом для отечественной прессы в этот период, характеризовавшийся дестабилизацией и политизацией российского общества. Ежедневная общественно-политическая газета, какой была «St. Petersburg Herold», вряд ли могла остаться в стороне от этих процессов.

В целом, редакторская деятельность Пипирса была вполне благополучна. Тематическое разнообразие газеты, элементы развлекательности, высокий журналистский уровень и многочисленные бесплатные приложения, выходявшие при ней, делали «St. Petersburg Herold» очень популярной у немецкоязычных читателей. В ноябре 1914 г. пошел 40-й год ее издания. В преддверии этой даты о газете появились публикации не только в немецкоязычной прессе. Корреспондент одного из петербургских «Вестников...» писал: «За последние 15 лет редактором ее состоит Густав Пипирс»³⁶. Газета с самого начала поставила себе задачей, на либеральных основах, не стесняемая партийными рамками, стать для немецкого населения Империи органом, который, знакомя своих читателей всесторонне с государственной и общественной жизнью России, вместе с тем горячо принимал бы к сердцу интересы этого населения. Отделы: „Внутреннее обозрение“, „Провинциальная жизнь“, „Обзор русской печати“, „Отчеты заседаний наших законодательных учреждений“ и „Сельскохозяйственный отдел“ – давно пользуются общим вниманием. Вопросы внешней политики обстоятельно обсуждаются в передовых статьях. Отделы, посвященные политической хронике и политике иностранных государств, знакомят читателей с важнейшими событиями всего света. Искусство, театр, музыка, наука, спорт во всех

Издатель и редактор Густав Пипирс

*Редакция газеты «St. Peterburger Herold» (1914 г.)
Сидят: Л. Янзен, Г. Пипирс, К. Людвиг, Г. фон Шталь
Стоят: А. Бимбоэс, И. Краус, П. фон Оберг, Б. Раутенфельдт, И. Янзен*

его видах, а также шахматы, имеют в газете свои отделы. Большое внимание обращено также на беллетристический материал в фельетоне. Газета печатает сотни иллюстраций в год, дает сельскохозяйственное и фельетонное приложения, кроме того, газета выпускает особое приложение для дам и дает своим подписчикам бесплатно большой календарь. „St. Peterburger Herold“ пользуется большим распространением не только в столице, но и во всей Империи вплоть до Владивостока»³⁷.

Всерьез положение газеты пошатнулось с началом Первой мировой войны. Для российской немецкоязычной прессы наступили сложные времена. Органы цензурного надзора относились с пристальным вниманием к помещаемым в них материалам, часто и не без оснований усматривая в них сочувствие к своей исторической родине, находившейся в состоянии войны с Россией. Не избежали этого и обе самые крупные петербургские немецкие газеты «St. Peterburger Herold» (с августа 1914 г. – «Petrograder

Herold») и «St. Petersburger Zeitung» (с августа 1914 г. – «Petrograder Zeitung»). Так, недовольство Петроградского комитета по делам печати вызвала одна из статей Пипирса, напечатанная с разрешения военного цензора Ю. И. Нофаля под заглавием «Наглядный урок Пруссии»³⁸. Рассматривая эту статью, председатель комитета С. Е. Виссарионов нашел, что в ней выражены плохо скрытые симпатии редакции газеты к Германии, завуалировано, эзоповым языком говорится о превосходстве немецкой экономики, немецкого порядка, немецкого образа жизни и отсталости русского общества. Содержание этой статьи в кратком изложении сводилось к следующему: русские крестьяне, идущие воевать в Пруссию, увидят, как хорошо там живут. Раньше русская интеллигенция ездила отдыхать на немецкие курорты, и, возвращаясь, говорила, что мы, конечно, отстали от Германии, и этим дело кончилось. А теперь крестьянин увидит, как живут немцы, и тоже захочет так жить, будет менять свой уклад. «Все, до сих

И. С. Зверева

пор предпринимавшиеся старания, проявляемые нашими многочисленными сельскохозяйственными общинами и земствами с их агрономами, инструкторами и т. д., – писал Пипирс, – померкнут перед наглядным обучением, которым в настоящее время пользуются массы нашего народа. Через несколько лет и наша деревня примет другой вид»³⁹.

В переписке цензурного ведомства этого времени отмечалось, что подобные публикации стали часто появляться в немецкоязычных периодических органах Петрограда и пропаганда такой идеологии во время войны России с Германией не допустима.

27 декабря 1914 г. председатель Петроградской Военно-цензурной комиссии сообщил начальнику Главного управления по делам печати: «Имею честь донести до сведения Вашего Сиятельства, для зависящих распоряжений, что сего числа Главнокомандующий VI-ой Армией приказал приостановить на все время военных действий издание в Петрограде газет „Petrograder Zeitung“ и „Petrograder Herold“⁴⁰. Таким образом, издание газеты «Petrograder Herold» было завершено в 1914 г. выпуском № 355 и больше не возобновилось.

После закрытия газеты Пипирс переехал по адресу 7-я рота, д. 26, где находилась типография Общества «Герольд». По этому адресу он еще значился в адресной книге Петрограда на 1917 г. Сведений о его дальнейшей судьбе обнаружить не удалось.

Дело по процедуре закрытия самого Общества как совместного русско-немецкого предприятия было начато 10 марта 1915 г.⁴¹

В 1917 г. типографию «Герольд» купило петербургское издательство «Огни»⁴².

Примечания

¹ Россия, 1913 год: стат.-док. справ. – СПб., 1995. – С. 371.

² См., например: Немцы России: энцикл. – М., 1999–2005. – Т. 1-2; **Дубинин С. И.** Русско-немецкие академические связи начала XIX в.: журнал «Аврора» и его редактор Ф. Х. Рейнгард // Немцы в России. Русско-немецкие научные и культурные связи. – СПб., 2000. – С. 113-123; **Зверева И. С.** Франц Гезеллиус и его издательское предприятие: (к истории дореволюционной немецкой прессы в Санкт-Петербурге) // Книжное дело в России в XIX–начале XX века: сб. науч. тр. / РНБ. –

СПб., 2003. – Вып. 11. – С. 21-38; **Снежинская Г. В., Снежинская И. В.** Основатель и издатель газеты «Русский инвалид» // Немцы в России. Петербургские немцы. – СПб., 1999. – С. 436-442.

³ Отдельные сведения и упоминания о нем можно найти в изданиях: St. Petersburgisches evangelisches Sonntagsblatt. – 1891. – 28. Juli. (№ 240); **Grosberg O.** Die Presse Lettlands. – Riga, 1927. – S. 35; **Pantenius H., Grosberg O.** Deutsches Leben im alten St. Petersburg. – Riga, 1930. – S. 105-106; Deutsche biographisches Archiv / hrsg. B. Fabian. – Microfiche ed. – München, 1982; **Busch M.** Deutsche in St. Petersburg, 1865–1914: Identität und Integration. – Essen, 1995. – S. 186-187.

⁴ РГИА. Ф. 776, оп. 12, д. 44. Л. 4 об.

⁵ **Pipirs G.** Am Aryssee. Sirenenstimmen: Zwei Novellen. – Riga, 1886; **Ejusdem.** Käthe: Novelle. – SPb., 1901; **Ejusdem.** Vier Novellen. – SPb., 1901; **Leskow N. S.** Die Cathedral-Genossen: Eine Chronik / aus dem Russ. übers. von G. Pipirs. – SPb., 1904; **Luchmanowa N. A.** Ausgewählte Novellen und Novelleten / autoris. übers. aus dem Russ. von G. Pipirs. – SPb., 1901. – Bd. 1; **Ejusdem.** Skizzen aus dem Leben in Sibirien: In öden Gegenden / autoris. übers. [aus dem Russ.] von G. Pipirs. – SPb., 1901.

⁶ РГИА. Ф. 776, оп. 12, д. 44. Л. 4 об.

⁷ Иоган Христофор Корф родился в 1852 г. О себе он сообщал: «начальное образование получил в отцовском поместье в Лифляндии. Много лет работал домашним и публичным учителем во внутренних губерниях России и состоял сотрудником некоторых немецких газет. В настоящее время живу в г. Риге переводчиком некоторых заведений» (РГИА. Ф. 776, оп. 12, д. 44. Л. 3-3 об.).

⁸ Там же. Л. 22.

⁹ Кн. вестн. – 1887. – № 24. – С. 1383.

¹⁰ РГИА. Ф. 776, оп. 12, д. 44. Л. 72.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Ф. 565, оп. 2, д. 6468. Л. 1-2.

¹³ Там же. Л. 3-4.

¹⁴ Там же. Л. 3 об.

¹⁵ Там же. Ф. 776, оп. 12, д. 44. Л. 119, 121.

¹⁶ Подробнее см.: **Зверева И. С.** Франц Гезеллиус и его издательское предприятие. – С. 21-38.

¹⁷ **Busch M.** Deutsche in St. Petersburg, 1865–1914. – S. 186.

¹⁸ Подробнее см.: **Зверева И. С.** Акционерное общество типографского дела в С.-Петербурге («Герольд») // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. – СПб., 1996. – Вып. 8. – С. 106-118; Каталог изданий Акционерного Общества Типографс-

Издатель и редактор Густав Пипирс

- кого дела в Санкт-Петербурге («Герольд») / сост. И. С. Зверева // Там же. – СПб., 1998. – Вып. 9. – С. 167-197.
- ¹⁹РГИА. Ф. 776, оп. 5, 1875, д. 22, ч. 2. Л. 7; Ф. 777, оп. 3, 1875, д. 62. Л. 106, 110.
- ²⁰РГИА. Ф. 776, оп. 5, 1875, д. 22, ч. 2. Л. 59, 65, 67 и др.
- ²¹Цит. по: Там же. Л. 80. Номер газеты не найден.
- ²²Die Feindschaft zwischen Rasputin und Iljodor // St. Petersburger Herold. – 1912. – 17. (30.) Jan. (№ 17). – S. 1.
- ²³Перевод приводится по: РГИА. Ф. 776, оп. 5, 1875, д. 22, ч. 2. Л. 85 об.
- ²⁴Там же.
- ²⁵Там же. Л. 100; см. также: Там же. Ф. 777, оп. 18, д. 448. Л. 16.
- ²⁶См.: Zur Erläuterung eines konfiszierten Leitartikels // St. Petersburger Herold. – 1912. – 24. Jan. (6 Febr.) (№ 24). – S. 1.
- ²⁷РГИА. Ф. 776, оп. 5, 1875, д. 22, ч. 2. Л. 88-89.
- ²⁸Там же. Л. 122.
- ²⁹Там же. Л. 126.
- ³⁰Речь. – 1912. – 5 (18) авг. (№ 212). – С. 2.; L. A. Kasso und Bildung // St. Petersburger Herold. – 1912. – 8. (21.) Aug. (№ 219). – S. 2; 9. (22.) Aug. (№ 220). – S. 2; РГИА. Ф. 776, оп. 5, 1875, д. 22, ч. 2. Л. 106-107.
- ³¹Wladimir Nikolajewisch Kokowzow ist anders wie andere Ministr // St. Petersburger Herold. – 1914. – 4. (17.) Febr. (№ 35). – S. 1.
- ³²Перевод приводится по: РГИА. Ф. 776, оп. 5, 1875, д. 22, ч. 2. Л. 117-118.
- ³³Там же. Л. 118-118 об.
- ³⁴Там же. Ф. 777, оп. 18, д. 448. Л. 25.
- ³⁵Дело редактора «St. Peresburger Herold» // Речь. – 1914. – 18 нояб. (№ 312). – С. 5.
- ³⁶Автор статьи, видимо, ошибочно называет Пипирса редактором газеты с 1900 г.
- ³⁷Иллюстр. вестн. культуры, науч.-воспит, техн. и торг.-пром. прогресса России. – СПб., 1914. – Вып. 3: Печать, свободные искусства, профессии и техника в Санкт-Петербурге. – С. 48.
- ³⁸Der Anschauungsunterricht in Preussen // St. Petersburger Herold. – 1914. – 10. (23.) Okt. (№ 279). – S. 1.
- ³⁹РГИА. Ф. 776, оп. 5, 1875, д. 22, ч. 2. Л. 129-129 об.
- ⁴⁰Там же. Л. 131.
- ⁴¹Там же. Ф. 23, оп. 28, д. 2203. 25 л.
- ⁴²Об этом подробнее см.: **Безродный М. В.** Издательство «Огни» (1909–1923) // Solanus. – 1993. – Vol. 7. – P. 37-40.